

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Мадатов О.Я. Гендерные права граждан в законодательстве России и правоприменительной практике // Административное и муниципальное право. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.4.71407 EDN: ZOCYEL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71407

Гендерные права граждан в законодательстве России и правоприменительной практике

Мадатов Олег Яковлевич

генеральный советник, Межрегиональное общественное движение по защите прав военнослужащих и членов их семей «Совесть Закона»

350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Московская, 61, к. 32

✉ oleg_madatov@rambler.ru

[Статья из рубрики "Государственная, муниципальная служба и гражданин"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2024.4.71407

EDN:

ZOCYEL

Дата направления статьи в редакцию:

05-08-2024

Аннотация: Права и свободы человека являются высшей ценностью в Российской Федерации, а их соблюдение и защита – обязанностью государства. Несмотря на конституционное закрепление данного положения, равенство прав мужчин и женщин, а также запрет на дискриминацию по половому признаку, законодательство России в отдельных аспектах разграничивает конституционные права женщин и мужчин, учитывая физиологические особенности исключительно первых. Тем самым законодатели предоставляют одним больше прав и свобод, чем другим, хотя в ряде случаев данная преференция накладывает определенные ограничения. В частности – ограничение прав женщин на труд. Предметом исследования являются нормы конституционного, гражданского и административного права, иные нормативно-правовые и судебные акты, определяющие гендерное равенство и неравенство граждан в Российской Федерации. Целью исследования является сопоставление законодательства и правоприменительной практики в отношении мужчин и женщин. В процессе работы использовались: диалектический, логический, системный, функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования. В ходе исследования анализируются

основные конституционные права мужчин и женщин, а также применение гендерного подхода в правоприменительной сфере. При этом новизной проводимого исследования является разграничение гендерных конституционных прав граждан, сравнение применения законодательства к мужчинам и к женщинам в зависимости от физиологических особенностей, а также сопоставление правоприменительной практики, применяемой по отношению к ним в однородных процессах. Анализ проведенного исследования позволил установить, что часть законодательных актов имеют гендерные дискриминационные положения. Это напрямую связано с тем, что законодатели учитывают лишь физиологические особенности женского организма, в то время как особенности мужского организма игнорируются. Правоприменительная практика в гендерном аспекте подразумевает, что права мужчин являются производной от прав женщин (права которых носят прерогативный характер). В связи с этим существует необходимость как в развитии правоприменительных подходов, так и в принятии (изменении) самих законодательных актов, в основе которых следует заложить принцип равенства прав граждан.

Ключевые слова:

конституционное право, национальное право, дискриминация, административное право, гражданское право, гендерное равенство, дискриминация по полу, права и свободы, общественные отношения, общество и государство

Введение

Одной из задач демократического государства является обеспечение равенства прав граждан без разделения их по половой принадлежности. Вместе с тем существующие общественные барьеры в виде законодательных актов, политических аспектов, моральных убеждений и мировоззренческих позиций приводят к проблеме формирования справедливого общества.

Несмотря на закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип равенства прав мужчин и женщин (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ), законодательство России в части своих норм устанавливает различные правила поведения для разнополых граждан в виде установления запретов, ограничения прав, предоставления дополнительных прав или возложения правовых обязательств. Это приводит к повышению у мужчин уровня ответственности при наложении на них конституционного долга.

Вопросами конституционного права занимались такие учёные, как В. В. Лазарев, М. С. Пермиловский, Е. В. Наумова и др.

В. В. Лазарев считает, что основные конституционные права по своей сущности *«фиксируют сложившееся соотношение социальных сил, претендующих на политическое господство»*, где *«при равновесии сил можно ожидать определённого компромисса, в результате которого противоборствующие силы «поделят» власть»* [\[1, с. 13\]](#).

С данной позицией сложно согласиться, так как Конституция РФ содержит основные права, свободы и обязанности граждан, в равной степени относящиеся как к мужчинам, так и к женщинам. Описываемое соотношение социальных сил находит своё отражение в законах и подзаконных актах, где закрепленные конституционные права в части случаев предоставляются в большей степени одним, чем другим, в зависимости от половой принадлежности субъектов описываемого права.

По мнению М. С. Пермиловского, правовой позитивизм, проявляемый в нашем государстве, создал ситуацию, при которой властные решения (нормативно-правовые и подзаконные акты) выносятся не в пользу граждан в целом, а в пользу интересов отдельных социальных групп и субъектов права. Такие решения не согласуются с конституционными принципами приоритета человека, его прав и свобод [\[2, с. 71\]](#).

Данная позиция подтверждает доводы автора о том, что, хотя в Конституции РФ и закреплён принцип равенства граждан независимо от половой принадлежности, принимаемые должностными лицами властные решения в сфере своих полномочий приводят к тому, что права, свободы и обязанности граждан становятся различны. Основой данного различия выступает тот факт, что законодатели учитывают физиологические особенности лишь женского организма и игнорируют физиологические особенности мужского.

Е. В. Наумова также в своём исследовании отметила важность соблюдения конституционно-правовых положений при принятии и издании нормативных правовых актов, где в основе лежит принцип равенства, что позволяет обеспечивать правовую защиту интересов каждого гражданина [\[3, с. 104\]](#).

Таким образом, анализ научных исследований показал, что в настоящее время существует необходимость в разграничении гендерных конституционных прав граждан, в проведении сравнительного анализа применения законодательства по отношению к мужчинам и к женщинам в зависимости от физиологических особенностей субъекта рассматриваемого права, а также в сопоставлении правоприменительной практики, применяемой по отношению к ним в однородных процессах, что будет являться новизной проводимого исследования.

В процессе работы использовались: диалектический, логический, системный, функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Сопоставление издаваемых законодательных актов и судебных постановлений по отношению к мужчинам и женщинам в Российской Федерации

Так, ч. 5 ст. 23 Федерального закона «О полиции» запрещает применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин. Аналогичное предусмотрено в абз. 2 ст. 24 Федерального закона «Об оружии». Соответственно, в отношении мужчины может быть применено огнестрельное оружие на поражение (лишив его конституционного права на жизнь) [\[4\]](#), что создаёт предпосылки к проявлению гендерного неравенства.

Анализ правоприменительной практики показал, что ранее вопрос гендерного неравенства в указанных нормах права не обсуждался и не рассматривался.

Однако 1 июля 2015 г. был предложен законопроект № 828616-6 о внесении изменений в Федеральный закон «О полиции», разрешающий применение огнестрельного оружия на поражение в отношении женщин, что могло бы частично уравнивать права женщин с правами мужчин. Вместе с тем, проект был отклонен после первого чтения (постановление ГД ФС РФ от 07.02.2018 № 3428-7 ГД «О проекте федерального закона № 828616-6).

По словам С. А. Старостина, законопроект № 828616-6 не мог быть поддержан и принят,

потому что он нарушает конституционное право женщин на жизнь [\[5, с. 114\]](#). С указанной позицией согласиться нельзя, так как право на жизнь у граждан равное. Следовательно, правоприменительный аспект должен действовать в отношении обоих полов.

А. И. Каплунов высказал точку зрения по рассматриваемому вопросу, схожую с точкой зрения автора данной статьи. Профессор считает, что применение огнестрельного оружия на поражение является силовым способом принудительного воздействия, где объектом воздействия является лицо, совершающее общественно опасное деяние. Сотрудник полиции обязан всесторонне оценивать ситуацию, вне зависимости от гендерной принадлежности субъекта [\[6\]](#).

Статья 4 УК РФ, основанная на Конституции РФ (ч. 2 ст. 1 УК РФ), гласит: «*Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола...*». Однако ч. 2 ст. 59 УК РФ ограничивает возможность применения исключительной меры наказания (смертной казни) для женщин. Смертная казнь может быть применена только в отношении мужчин в возрасте от 18 до 65 лет. Следовательно, данная норма носит бланкетный характер, то есть право на жизнь не является гендерно нейтральным в законодательных актах.

Другим примером является Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ, где установлен пенсионный возраст, дающий право на назначение страховой пенсии по старости (для мужчин 65 лет, для женщин 60 лет).

Право на назначение страховой пенсии по старости также тесно связано с конституционным правом граждан на жизнь и здоровье. Судебная практика берет за основу тот факт, что пенсия в определенных случаях является единственным источником существования. При невыплате положенной пенсии ставится под угрозу сама жизнь гражданина (определение Конституционного Суда РФ от «2» апреля 2019 № 854-О) [\[7\]](#). В связи с этим установление различного возраста выхода на пенсию, которое базируется на половой принадлежности граждан, не соответствует принципу гендерного равенства, заложенному в Конституции РФ.

Правоприменители, которые не принимают жалобы граждан на пенсионный возраст и дискриминацию отдельных положений в отношении мужчин, отмечают, что данная дифференциация между мужчинами и женщинами по вопросу пенсионного возраста является необходимой для обеспечения равноправия женщин и мужчин. Такие действия не могут рассматриваться как ущемление прав заявителя (определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2914-О) [\[8\]](#), так как женский организм более подвержен неблагоприятным производственным факторам. Также правоприменители обращают внимание на социальную роль женщины в обществе.

О. Г. Дмитриева, В. П. Чернов и Н. Р. Петухов считают, что пенсионный возраст определялся с учётом концепции всеобщего благосостояния и продолжительности жизни [\[9, с. 34\]](#).

Вместе с тем, проводимое автором исследование позволило установить, что в России средняя продолжительность жизни женщин составляет 78,5 лет, а мужчин — 68,5 лет [\[10\]](#).

Данные доводы подтверждаются научно-исследовательской работой по государственному заданию РАНХиГС в 2021 г. Ю. В. Зинькиной и А. В. Коротаевым, которые изучили продолжительность жизни мужчин и женщин. В ходе исследования ими

было установлено, что в 1994 г. продолжительность жизни женщин превышала мужскую на 13 лет (данный показатель в настоящее время снизился). По их мнению, природа гендерного разрыва ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин объясняется комплексом различных факторов, в частности — кариотипической различностью (набором хромосом XX по сравнению с XY). Это позволяет двойным X-хромосомам увеличить шансы на исправление дефектов в женском организме, чего нельзя сказать про мужские одиночные X и Y хромосомы. Также мужчины более склонны к истощению теломер (прогрессирующее уменьшение длины хромосом), что приводит к более короткой продолжительности жизни. Анализ полученных ими данных показал, что у взрослых мужчин теломеры короче, чем у женщин [\[11, с. 109\]](#).

Следовательно, при меньшей продолжительности жизни мужчины позже выходят на пенсию, то есть имеют меньше прав на социальное обеспечение по старости. При этом около половины всех мужчин не доживают до пенсионного возраста [\[12\]](#).

При первоначальном принятии в 1928 г. пенсионного возраста в СССР для ряда категорий граждан (рабочих горнорудной и текстильной промышленности), а впоследствии и для всех городских рабочих и служащих производились исследования, в ходе которых был сделан вывод о значительном снижении трудоспособности: «[...] для основной массы рабочих и служащих у мужчин в 60, а у женщин в 55 лет» [\[13, с. 121\]](#). Описываемое исследование послужило основанием для установления различного возраста получения государственной пенсии по старости для мужчин и женщин.

Однако данный вывод, по мнению автора, основывался на политической и социальной ситуации в стране того времени, а именно:

- 1) женщины не так давно получили право на осуществление трудовой деятельности в различных сферах труда наравне с мужчинами (после Октябрьской революции 1917) [\[14, с. 29\]](#), то есть общество только начинало принимать данное новшество;
- 2) потери мужского населения в Первой мировой войне составили 1 млн. 300 тыс. погибшими и 350 тыс. умершими от ран [\[15, с. 39\]](#), что создало необходимость в восстановлении экономических процессов страны за счёт привлечения женского слоя населения к трудовой деятельности, в том числе с предоставлением им равных с мужчинами прав. С одной стороны, им было предоставлено конституционное право на труд, а с другой – на женщин были наложены обязательства по труду (05.10.1918 введена трудовая повинность, 10.12.1918 трудовая повинность была расширена на всех граждан РСФСР в связи с введением кодекса законов о труде) [\[16\]](#);
- 3) гендерные стереотипы, которые указывают на то, что мужчина – добытчик, а, следовательно, должен работать больше женщины.

Более того, исследование 1920-х гг. не могло лечь в основу федерального закона 2018 г. при повышении пенсионного возраста спустя почти 100 лет, так как имеется различие правовых норм того времени по сравнению с настоящим (мужчины и женщины не обладали равными правами, свободами, обязательствами и возможностями для их реализации). В 1920-х не было медицинского оборудования, позволяющего выполнить более точное и научно обоснованное исследование, которое помогло бы установить возраст снижения трудоспособности мужчин и женщин, а в современной России отсутствует политическая и социальная необходимость в установлении различного пенсионного возраста.

В целях исследования правоприменительной практики в указанном аспекте были проанализированы выносимые открытые постановления в судах. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели выносимых судебных постановлений при рассмотрении вопроса о дискриминации граждан по гендерному признаку, связанной с пенсионным возрастом

Наименование суда	Количество рассмотренных дел	Удовлетворено	Отказано в удовлетворении	Отказано в принятии
Конституционный Суд РФ	15	–	–	15
Верховный Суд РФ	74	60	14	–
Кассационная инстанция	3 821	1 146	2 675	–
Апелляционная инстанция	5 645	1 613	4 032	–
Районные суды	50 604	1 859	4 730	44 015

Анализ указанной таблицы позволяет сделать вывод о том, что районные суды удовлетворяют требования лишь в 3,67% случаев, апелляционная инстанция — в 28,57%, кассационная инстанция в — 29,99%, Верховный Суд РФ — в 81,08%.

Также следует отметить, что показатель кассационной инстанции близок к показателю апелляционной инстанции. Это связано с тем, что до 1 октября 2019 г. кассационная инстанция находилась в апелляционных судах, что и обуславливает схожесть принимаемых судебных актов.

Более того, обратим внимание на различность оснований для вынесения решения и его отмены в последующих инстанциях. Если для правильного вынесения решения требуется определение обстоятельств, их доказанность, соответствие изложенных выводов, правильное применение норм материального и процессуального права (глава 16 ГПК РФ), то апелляционными и кассационными судами проверяется, как нижестоящие суды выполняют данные требования (ст. 330 ГПК РФ, ст. 379.7 ГПК РФ). При этом в кассационной инстанции исключается необходимость проверки правильности определения обстоятельств (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ) и их доказанности (п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ). В кассационной инстанции судебной коллегии Верховного Суда РФ при обжаловании судебных постановлений основанием для отмены является существенное нарушение норм материального права и (или) норм процессуального права, то есть исключаются предыдущие обязательные для проверки элементы, однако основной упор делается на восстановлении и защите нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также на защите охраняемых законом публичных интересов (ст. 390.14 ГПК РФ).

Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 под существенным нарушением прав понимается *«нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации»*. Следовательно, на стадии Верховного Суда РФ осуществляется процесс восстановления и защиты нарушенных конституционных прав и свобод, а также законных интересов.

В порядке надзорной инстанции судебной коллегии Верховного Суда РФ одним из

оснований для отмены судебного постановления является нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации (ст. 391.9 ГПК РФ) с полным исключением ранее проверяемых доводов.

Можно сделать вывод о том, что чем выше судебная инстанция, тем более справедливо учитываются конституционные права граждан в вопросах гендерного неравенства. Это подтверждается повышением процента удовлетворения дел при нарушении конституционных принципов.

По статистике, мужчинами являлись 60,61% заявителей, а женщинами — 39,39%. Это свидетельствует о повышении уровня правосознания у мужчин и их желании защищать свои права в рамках судебной системы.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», право на дополнительные меры государственной поддержки в виде материнского капитала получают женщины с гражданством РФ, родившие детей после установленной в законодательстве даты. Законодателем 30.04.2022 г. были внесены изменения в данную норму права, затрагивающие вопросы о предоставлении материнского капитала мужскому слою населения.

Несмотря на внесенные изменения, получить аналогичную государственную поддержку мужчина не может, за исключением случаев смерти матери ребенка, лишения её родительских прав или совершения матерью преступления в отношении ребенка. Однако, в отличие от мужчины, женщина обладает полным перечнем прав и возможностей при одинаковых исходных данных.

Частью 1 статьи 61 Семейного кодекса РФ установлено равенство прав и обязанностей для родителей в отношении своих детей (родительские права), которые основаны на ч. 2 ст. 38 Конституции РФ. Следовательно, рассматриваемая норма права фактически даёт женщинам прерогативу над мужчинами в аспекте родительских прав. Одним из примеров является позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в определении от 23.06.2015 г. № 1518-О, где суд отказал в принятии жалобы отца двух детей. *«Право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребенка является производным от права женщины и может быть реализовано лишь в случае, когда возникшее у женщины право на указанные меры прекратилось»* – отмечает суд. [\[17\]](#). Аналогичная точка зрения изложена в Конституционном определении от 13.10.2009 г. № 1085-О-О, в котором суд отметил: *«В случае усыновления ребенка обоими супругами приоритетное право на получение дополнительных мер государственной поддержки также предоставляется женщине»* [\[18\]](#).

Таким образом, равенство родительских прав носит лишь бланкетный характер, так как Конституционный Суд РФ признал в аспекте правоприменения, что право отца на поддержку государства является производной от прав матери.

Автор статьи осознаёт, что женщины и мужчины имеют различную анатомическую особенность [\[19, с. 85\]](#), однако с юридической точки зрения это не может являться основанием для различия их прав, свобод, обязанностей и возможностей для их реализации, как это закреплено в Конституции РФ. Поднимаемые вопросы не затрагивают физиологические аспекты, а, следовательно, не следует ущемлять права

какого-либо пола, как и не следует предоставлять больше прав мужчинам или женщинам лишь из-за критерия, связанного с половой принадлежностью.

Более того, если рассматривать процесс зачатия и рождения ребенка, то для него в настоящее время необходимы как мужчина, так и женщина. Поэтому воспитание ребенка является равным правом и обязанностью обоих родителей (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ и ч. 1 ст. 63 СК РФ).

Обратимся к статистическим показателям разводов семейных пар с детьми. Согласно данным Росстата, за 2021 г. в России при разводе в пользу отцов выносятся не более 5-6 % решений [\[20\]](#).

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции РФ в России обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Однако под защитой государства в данном направлении находится только материнство, детство и семья (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ), отцовство было убрано. Следовательно, женщинам предоставлено право принимать самостоятельное решение по вопросу рождения ребенка, не учитывая мнение мужчины. Другими словами, если женщина решит сделать аборт, а мужчина будет против этого, в соответствии с указанной нормой права его голос не будет ничего значить. Вместе с тем, если же женщина захочет оставить ребенка, а мужчина будет против и потребует сделать аборт, женщина может ему отказать, и законодатель будет на её стороне (п. 1 ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»). Правоприменительная практика показала, что суды чаще оставляют детей женщинам, так как под защитой государства находится только материнство.

При этом на мужчину могут наложить обязанность платить алименты. Получается, отец должен выполнять свои обязанности, хотя его голос при принятии решений о ребенке не учитывается. В Российской Федерации не предусмотрена процедура «юридического аборта», когда на несогласную сторону не накладываются дополнительные обязательства.

Мужчины в России по данному вопросу не имеют вообще никаких прав и обязаны лишь принимать решение женщины, невзирая на жизненные обстоятельства.

Более того, согласно ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», процедура прерывания беременности может быть осуществлена до 12 недель. При этом только с двенадцатой недели начинается формирование матки (увеличение области живота), то есть происходит проявление внешних признаков беременности [\[21, с. 130\]](#). Таким образом, женщина может не сообщить мужчине о своём положении вплоть до двенадцатой недели беременности, не предоставив партнеру необходимую информацию вовремя.

Данный подход законодателя (Конституционный Суд РФ обладает правом законодательной инициативы в соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции РФ) создаёт возможность для различных трактовок гендерных прав, так как вводит в правоприменительную практику понятие первичности прав женщин по отношению к правам мужчинам.

В таблице 2 представлены показатели выносимых судебных постановлений при рассмотрении вопроса о назначении государственной поддержки мужчин.

Таблица 2 – Показатели выносимых судебных постановлений при рассмотрении вопроса

о назначении государственной поддержки мужчинам.

Наименование суда	Количество рассмотренных дел	Удовлетворено	Отказано в удовлетворении	Отказано в принятии
Конституционный Суд РФ	10	–	–	10
Верховный Суд РФ	6	0	6	–
Кассационная инстанция	27	10	17	–
Апелляционная инстанция	113	37	76	–
Районные суды	4 422	1264	3158	–

Данные таблицы позволяют установить, что мужчины являются менее защищенными в аспекте родительских прав, чем женщины. При наличии супруги, мужчины не могут воспользоваться материнским капиталом.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что отец ребенка является своего рода неполноценным родителем, который не может воспользоваться всеми родительскими правами.

По мнению Н. А. Живодровой, которая в своих работах опирается на с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, охрана репродуктивных прав также является конституционно гарантированным правом граждан нашей страны [\[22, с. 156\]](#).

Данное высказывание подтверждается определением Конституционного Суда РФ от «13» июня 2006 г. № 195-О, в котором суд первоначально заложил основу правоприменительной практики. В определении сказано: «[...]установленное законодателем исходя из конституционно значимых целей и самостоятельных конституционно защищаемых ценностей, основой которых в отношении оспариваемой нормы является охрана государством здоровья и социального благополучия именно женщины-матери (по совокупности физиологических и нравственно-психологических факторов), не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы иных категорий граждан» [\[23\]](#).

Таким образом, суды признают, что в основе законодательства лежит вопрос об охране государством здоровья и социального благополучия именно женщины-матери, а не мужчины-отца. Последним же отказано в защите их гендерных свобод и прав, что свидетельствует о гендерном неравенстве. Вместе с тем в случае воспитания ребенка отцом-одиночкой правоприменительная практика предусматривает в первую очередь защиту прав ребенка, а не прав мужчины, что подтверждается тем обстоятельством, что суды обязаны соблюдать законные интересы детей-правонарушителей (определением Конституционного Суда РФ от 15.10.2020 № 2375-О [\[230\]](#)), а также обеспечивать правовой баланс.

Правоприменители в данном вопросе опираются на постановление, которым установлено, что права мужчины являются производными от прав женщин, а также женщина имеет прерогативу над правами мужчин.

Следовательно, конституционные права мужчин и женщин не являются равными.

Законодатель при разделении прав мужчин и женщин, как показывают исследования, исходит из конституционно значимых целей, в основе которых заложен принцип охраны государством здоровья и социального благополучия матерей, то есть учитываются их физиологические и нравственно-психологические факторы.

Однако, использование данных факторов понесло также негативные последствия в виде ограничения конституционной свободы женщин. Согласно ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, женщина обладает правом на труд, а также свободой на распоряжение своими способностями к труду, выбора рода деятельности и профессии. Вместе с тем приказ Министерства Труда России от 18.07.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» ограничил женскую конституциональную свободу из-за факторов, учитываемых Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, которые являются *«опасными для репродуктивного здоровья женщин, влияющих на здоровье будущего поколения и имеющие отдаленные последствия»* (информационное письмо Минтруда России рег. № 55594 от 14.08.2019).

В результате чего женщины, которые не хотят рожать ребенка, бесплодны в силу физиологической особенности и т. п., не только лишаются конституционного права на труд в силу своего пола, но и не могут воспользоваться всеми преимуществами, предоставляемыми им, так как у них нет детей.

Соответственно, учитывание законодателем при издании законов и нормативных правовых актов половой принадлежности с целью совместить равенство прав и охрану здоровья отдельных субъектов правоотношений несет неблагоприятные последствия для обоих полов, что в очередной раз обуславливает необходимость не учитывать гендер при принятии законов.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменения

Проведенное исследование наглядно показало, что в Российской Федерации имеются законодательные положения, которые могут быть квалифицированы по признакам гендерного неравенства, а именно, в связи с учётом законодателем половой принадлежности при принятии законов. В связи с чем, с целью устранения выявленных коллизий предлагается:

Во-первых, пересмотреть имеющаяся законодательство Российской Федерации и нормативные правовые акты в аспекте равенства прав, свобод, обязанностей (долга) и возможностей для их реализации мужчин и женщин, где не учитывать половую принадлежность субъектов правоотношений (воздержаться от указания слов «мужчина» и «женщина») за исключением определенных случаев: реализации репродуктивных функций (рождение детей), беременности, медицинских заключениях, выданных специализированными медицинскими учреждениями.

Для введения императивности понятия «гендерного равенства» первоначально необходимо внести поправки и пересмотреть положения Конституции РФ в соответствии со ст. 134 Конституции РФ.

В этой связи считаем целесообразным дополнить статью 19 Конституции РФ пунктом 4 следующего содержания: *«4. Запрещается издание законов и иных нормативных актов, устанавливающих для граждан Российской Федерации отличные нормы права, регламентирующие их права, свободы, обязанности и долг».*

Также в таблицы 3 представлены положения Конституции РФ, которые необходимо видоизменить для соответствия направлению гендерного равенства.

Таблица 3 – Предлагаемые поправки в Конституции РФ

Статья	Редакция Конституции РФ в н.в.	Предлагаемые поправки
ч. 3 ст. 19	Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации	Граждане Российской Федерации имеют равные права, свободы, обязанности, долг и равные возможности для их реализации
ч. 1 ст. 38	Материнство и детство, семья находятся под защитой государства	Материнство, отцовство, детство и семья находятся под защитой государства
ч. 2 ст. 38	Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей	Забота о детях и их воспитание является родительским долгом. Родители имеют равное право и несут равную обязанность в заботе и воспитании своих детей

При реализации данного механизма права, свободы, обязанности (долг) и возможности для их реализации в отношении мужчин и женщин будут уравнены с правовой точки зрения, так как не будет фактически учитываться половая принадлежность, а следовательно, не может и быть дискриминации. Относительно дополнения защиты государством отцовства, то в указанном направлении будет проведено совершенствование равенства родительских прав, где материнство и отцовство будет равнозначно, что дополнительно создаст защиту отцов-одиночек. При этом в соответствии с п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении России и её субъектов уже заложена «защита семьи, материнства, отцовства и детства», что позволяет конкретизировать ч. 1 ст. 38 Конституции РФ в указанном аспекте.

Введение понятия родительского долга будет являться новизной, так как долг в отечественном понимании является высшей формой обязательства, что придаст значимость родителям при исполнении своих обязанностей, при этом матери и отцы будут обладать равными правами и нести равные обязанности.

Далее путем нормотворчества привести в соответствие законодательство Российской Федерации положения новой гендерной концепции, определяющей безусловное равенство прав, свобод и обязанностей (долга) мужчин и женщин.

Во-вторых, изменить подходы к приему граждан на работу, их назначению на должности в юридических лицах, включая коммерческие и некоммерческие организации, органы государственной власти и местного самоуправления и т.д., а также у лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

В основе такого подхода должна лежать справедливость по отношению к гражданам при их приеме на работу или назначении на должность, под которой понимается, что назначение проводится на основании открытого и объективного конкурса по установленным нормативным актом критериям с предоставлением возможности конкурсанта ознакомиться с результатами победителя по установленным критериям выбора.

Соответственно, работодателю предоставляется право установления критериев отбора, которые должны исключительно оценивать трудовые функции претендента. Любые критерии, устанавливающие дискриминационные нормы в зависимости от пола, возраста, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (например, отношения к воинской обязанности, что фактически свидетельствует о половой принадлежности) запрещены.

В-третьих, обсудить в обществе, в научных кругах, органах государственной власти и местного самоуправления вопросы уравнивания прав, свобод и обязанностей мужчин и женщин, основываясь не на столетних исследованиях, когда ещё не было достигнуто правовое правосознание необходимости равенства и был более низкий показатель средней продолжительности жизни, а провести новое исследование с учётом современных реалий.

Таким образом, предлагаемая концепция гендерного равенства путем внесения изменений в Конституцию РФ и законодательные акты благотворно скажется на достижении равенства прав, свобод, обязанностей, долга и возможностей для их реализации как мужчин, так и женщин.

В ходе проводимого исследования было установлено различие правоприменительной практики, применяемой в отношении мужчин и женщин. Причиной сформировавшегося гендерного разрыва объясняется изданными законодательными и нормативно-правовыми актами, которые в части можно отнести к дискриминационным, а также различными социальными аспектами, где суды при рассмотрении дел учитывают физиологические особенности только женского организма, без учёта особенностей присущих мужскому, несмотря на менее продолжительную их жизнь.

Вместе с тем, по мнению автора, изменение действующего законодательства хоть и является прерогативным способом для обеспечения гендерного равенства, но также есть дополнительные механизмы, позволяющие правоприменителю сократить имеющийся правовой гендерный разрыв.

Во-первых, применение Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ права законодательной инициативы.

В соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции РФ *«право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения»*. Согласно ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» данный суд *«решает исключительно вопросы права»* и может выступать с законодательной инициативой.

Таким образом Конституционный Суд РФ не может рассматривать вопросы конституционности свобод и обязанностей с правовой точки зрения, но из-за размытия в отечественном законодательстве указанных понятий и применении их законодателем в совокупности с конституционным правом, то полномочия распространяются на все конституционные основы (права, свободы, обязанности, долг и возможности для их реализации, в том числе накладываемые ограничения).

Верховный Суд РФ в соответствии с ч. 6 ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» обладает не только

правом законодательной инициативы по вопросам своего ведения, но также *«разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам своего ведения»*, что позволяет обобщая правоприменительную практику по гражданским, административным, уголовным делам и экономическим спорам вносить предложения для совершенствования действующего законодательства, в том числе в гендерном аспекте.

Если Конституционный Суд РФ проверяет на соответствие Конституции РФ федеральные законы, то Верховный Суд РФ в качестве суда первой инстанции обладает правом рассмотрения административных дел по оспариванию нормативных правовых актов, в том числе изданных *«в виде постановлений, приказов, правил, инструкций и положений»* (п. 2 Правил подготовки нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009). При этом сам Верховный Суд РФ обладает правом обращения с запросом о проверке конституционности законов, иных нормативных правовых актов и договоров в Конституционный Суд РФ (ч. 7 ст. 2 ФЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»).

Во-вторых, применение романо-германской правовой системы при разрешении вопросов, связанных с гендерным равенством.

Основное отличие романо-германской правовой системы от англосаксонской является учёт закона, а не аналогичных прецедентов. В этой связи механизмом совершенствования правоприменительной практики предлагается судам учитывать в первую очередь положения Конституции РФ, где гарантируется равенство прав, свобод и обязанностей мужчин и женщин, а не нормативных правовых актов, что позволит соблюсти конституционное равенство перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ). Так как судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон (ч. 1 ст. 9 АПК РФ, ч. 1 ст. 14 КАС РФ и ч. 1 ст. 12 ГПК РФ), то суд при получении доводов от участников судебного процесса о дискриминационности отдельных положений, которые ложатся в основу итогового судебного акта, должен либо дать им надлежащую оценку, либо же обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ на проверку их конституционности, что позволит не только сформировать положительную судебную практику, но и сократить количество нормативно-правовых актов имеющих дискриминационные положения.

В-третьих, осуществление правосудия судьями по внутреннему убеждению, где мужчины и женщины обладают равными правами, свободами, обязанностями (долгом) и равными возможностями для их реализации.

При вынесении итогового судебного акта судья руководствуется внутренними убеждениями на основании ранее оцененных им доказательств (ч. 1 ст. 17 УПК РФ, ч. 1 ст. 71 АПК РФ, ч. 1 ст. 67 ГПК РФ и ч. 1 ст. 84 КАС РФ). Учитывая, что для суда никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, они независимы, а при осуществлении правосудия подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, то реализация данной концепции позволит в правоприменительной практике обеспечить равенство мужчин и женщин путём вынесения судебных актов по внутреннему убеждению судей.

В соответствии с п. 5 ст. 6 Кодекса судейской этики, утверждённого VIII Всероссийским съездом судей «19» декабря 2012 г.: *«Судья не должен совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей его полномочий и*

усомниться в независимости и беспристрастности судьи». Пунктом 1 статьи 9 устанавливается, что «Объективность и беспристрастность судьи являются обязательными условиями надлежащего осуществления правосудия».

При этом несоблюдение данных основ влечёт умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи (ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», что является основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности судей.

Таким образом, внутреннее убеждение судей должно основываться на Конституции РФ, в том числе в аспекте гендерного равенства, что позволяет совершенствовать правоприменительную практику путём вынесения соответствующих судебных актов в данном направлении и начать фундаментальное заложение равенства полов в судебном процессе.

В-четвертых, разрешение коллизионных вопросов действующего законодательства.

Преобладающее большинство ученых согласятся с наличием коллизии действующего законодательства в законодательных и нормативных правовых актах Российской Федерации, в том числе Д.Б. Миннигулова [\[24\]](#), С.А. Черняков [\[25\]](#), А.Н. Саунин [\[26\]](#), А.Н. Назырова [\[27\]](#), Л.А. Бердегулова [\[28\]](#) и др.

Наличие коллизионных аспектов в области права создаёт противоречивую правоприменительную практику, в связи с чем один и тот же предмет спора может иметь несколько вариативных итоговых решений (постановлений), так как имеется несколько нормативных предписаний в конкретном вопросе.

В связи с чем существует необходимость сокращения к минимуму коллизионных вопросов. Сокращение коллизии может быть достигнуто как теоретическим путём, так и практическим.

Теоретический подразумевает закрепление законодателем приоритетности совершаемых действий судами и используемых ими принципов при возникновении коллизионных вопросов, что способствует укреплению равенства участников судебного процесса.

Основополагающим принципом правосудия в теоретическом аспекте следует установить равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ).

Фактически суд в первую очередь должен руководствоваться Конституцией РФ, а в последнюю – локальными нормативными актами. Международные правовые акты учитываются после Конституции РФ, так как в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ правила международного договора применяются, если отечественным законом установлено иное.

В случае если коллизия вызвана нормативно-правовыми актами одной юридической силы, то должен применяться закон, который был издан позднее, либо же имеет в части применения более свежую редакцию (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ).

Таким образом, коллизия законодательства в теоретическом плане может быть разрешена через использование иерархической структуры нормативных правовых актов, а также учёта даты издания (редакции) рассматриваемой части закона.

В практическом аспекте подразумевается совершение активных действий, направленных на разрешение коллизионных вопросов действующего законодательства. В частности,

при возникновении коллизионного вопроса правоприменители имеют право обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом либо же в федеральные органы в отношении принятых ими нормативных правовых актов для получения разъяснения в целях пояснения их содержания (ч. 1 ст. 14 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»).

При реализации практического аспекта правоприменители фактически пользуются официальными разъяснениями законодателя, что позволяет разрешить коллизионные вопросы.

Совокупное применение практических и теоретических механизмов способствует разрешению коллизионных вопросов действующего законодательства в правоприменительном аспекте.

Таким образом, прерогативным направлением совершенствования правоприменительной практики является изменение действующего законодательства, что позволит правоприменителям принимать итоговые судебные постановления в рамках видоизменённого права. Вместе с тем, были предложены дополнительные механизмы развития правоприменительной практики, где сами правоприменители способствуют изменению действующего законодательства через издаваемые ими судебные постановления.

Заключение

Анализ проведенного исследования показал, что в настоящее время законодательство Российской Федерации имеет гендерные дискриминационные положения. В частности, законодатели при издании законов учитывают лишь физиологические особенности женского организма, тогда как особенности мужского организма игнорируются, несмотря на меньшую продолжительность жизни мужчин. Правоприменительная практика в вопросе конституционного права в гендерном аспекте исходит из позиции, что права мужчины вытекают из прав женщины, права которой носят прерогативный характер. В этой связи возникает необходимость как в совершенствовании подходов в правоприменительной практике, так и в принятии (изменении) самих законов в соответствии с принципами равенства прав.

Автором исследования предлагается два направления для разрешения проблемы гендерного неравенства в России, а именно через развитие конституционных основ в законодательных актах, путем внедрения описанных предложений, а также через формирование соответствующей правоприменительной практики.

Библиография

1. Лазарев В. В. Конституционная деятельность и конституционное право в свете общей теории государства и права // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 1. С. 11-21.
2. Пермиловский М. С. Конституционная аксиология прав человека: философия антропоцентризма в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2022. № С. 7-11.
3. Александров В. С., Наумова Е. В. Конституционное право на охрану здоровья и основные конституционные гарантии реализации данного права // В сборнике: Актуальные вопросы современных научных исследований. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 102-104.
4. Семёнова М. С. Право на смерть и прекращение конституционного права на жизнь // В

- сборнике: III научно-педагогические чтения молодых ученых имени профессора С. В. Познышева. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов и студентов. Воронеж, 2023. С. 225-227.
5. Старостин С. А. Правовая оценка проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» // Научный портал МВД России. 2015. № 4 (32). С. 112-116.
6. Каплунов А. И. О правомерности реализации сотрудником полиции права на «Применение огнестрельного оружия» как способа принудительного воздействия, предусмотренного ФЗ «О полиции» // Административное право и процесс. 2019. № С. 22-24.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О // СПС КонсультантПлюс.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2914-О // СПС КонсультантПлюс.
9. Дмитриева О. Г., Петухова Н. Р., Чернов В. П., Швец П. Е. Политика в области пенсионного обеспечения и пенсионного законодательства. Москва: Издание Государственной Думы, 2014. 80 с.
10. Мадатов О. Я. Нарушение прав военнослужащих как причина их самоубийств и совершения ими преступлений // Мировая наука. 2020. № 12 (45).
11. Зинькина Ю. В., Коротаев А. В. Разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин: обзор генетических, социальных и ценностных факторов // Демографическое обозрение. 2021. № 8 (1). С. 106-126.
12. Грошев С. Н., Саудаханов М. В. Гендерное неравенство: к вопросу о правах мужчинах // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 2. С. 72-75.
13. Капустина О. В. Проблемы изучения в школе истории создания в СССР системы всеобщего государственного пенсионного обеспечения (1956–1991 годы) // Наука и образование: современные тренды. 2014. № 1 (3). С. 105-120.
14. Алфёрова И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма. Брянск. 2011. 350 с.
15. Жарова А. С. К вопросу о потерях в Первой мировой войне // В сборнике: XI Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 38-39.
16. Бойко Н. В. Всеобщая трудовая повинность и её осуществление в первые годы Советской власти. 1917–1921 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва: Московский государственный историко-архивный институт, 1979. 20 с.
17. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 1518-О // СПС КонсультантПлюс.
18. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 N 1085-О-О // СПС КонсультантПлюс.
19. Нурдинов Б. Ж. Различия между мужчинами и женщинами и их влиянием в обществе // Научный потенциал. 2023. № 2-2 (41). С. 84-90.
20. Голубкова М. В РФ в судах при разводе в пользу отцов выносится всего 5-6% решений // Российская газета. 2021. № 181 (8532). С. 1-29.
21. Гуменюк Е. Г., Погодин О. К., Власова Т. А. Акушерство. Физиология беременности. Учебное пособие. Петрозаводск: ИнтелТек, 2004. 171 с.
22. Живодрова Н. А. Социально-правовая регламентация искусственного прерывания беременности // Эпомен. 2020. № 46. С. 155-165.
23. Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 № 195-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 5.

24. Миннигулова Д. Б. Коллизии норм трудового законодательства и служебного законодательства при регулировании условий прохождения государственной гражданской службы // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 54-59.
25. Черняков С. А. Коллизии законодательства, регулирующего оперативно-разыскную деятельность в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 37-41.
26. Саунин А. Н. Представление и предписание органов государственного финансового контроля: коллизии в законодательстве // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2020. № 4. С. 5-16.
27. Назырова Н. А. Пробелы и коллизии отдельных норм уголовно-процессуального законодательства, связанных с заключительным этапом досудебного производства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 1 (39). С. 47-56.
28. Бердегулова Л. А. Коллизия норм о получении взятки в уголовном праве и дарении должностным лицам в гражданском законодательстве // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 3. С. 44-47.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, гендерные конституциональные права граждан в законодательстве России и её правоприменительной практике. Наименование работы нуждается в уточнении. Существует научное понятие "конституционное право" (в объективном и субъективном смысле), но нет научного понятия "конституциональное право".

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Одной из задач демократического государства является обеспечение принципа равенства прав мужчин и женщин без разделения их по половой принадлежности. Вместе с тем существующие общественные барьеры в виде законодательных актов, политических аспектов, моральных убеждений и мировоззренческих позиций приводит к проблемам для формирования справедливого общества. Несмотря на закрепленный принцип равенства прав мужчин и женщин, а также возможностей для их реализации (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ), законодательство России в части своих норм устанавливает различные правила поведения для них, в виде установления запретов, ограничении прав, предоставления дополнительных прав в зависимости от пола, возложения правовых обязательств, что приводит к повышению ответственности". Ученый пишет: "Вопросами конституционного права занимались такие учёные как В. В. Лазарев [1], М. С. Пермиловский [2], Е. В. Наумова [3] и др." - необходимо указать, в какой степени исследованы проблемы, рассматриваемые в представленной на рецензирование статье. Автор указывает: "Анализ научных изысканий в данном направлении показал, что ранее проводимые исследования ограничивались лишь ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, при этом исследователи не давали чёткого разграничения конституционных прав. В большинстве случаев данное понятие использовалось в качестве смежного вместе со свободами и обязанностями. Тем самым разграничение на гендерные конституциональные права является новизной проводимого исследования. При этом актуальностью проводимого исследования

выступает обобщение законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в данном направлении". О каких именно исследователях идет речь? Автор отождествляет конституционные права и конституциональные. Также он не вполне понимает значение слова "актуальность".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Так как при первоначальном принятии пенсионного возраста производились исследования ещё в 1920-х гг., где был сделан вывод, что «о значительном снижении трудоспособности... для основной массы рабочих и служащих у мужчин в 60, а у женщин в 55 лет» » [12, с. 121], то данное исследование не могло ложиться в основу федерального закона 2018 г. при повышении пенсионного возраста спустя почти 100 лет, а также по причине различности правовых норм того времени"; "... чем выше судебная инстанция, тем более учитываются конституционные права граждан по сравнению с нормами гендерного неравенства, что подтверждается повышением процента удовлетворения дел"; "... равенство родительских прав носит лишь бланкетный характер, так как Конституционный Суд РФ, признав в аспекте правоприменения, что отцовство является производной от права женщины, в том числе на рождение ребенка, где право женщины стоит выше права мужчины. Данный подход создаёт правовую неопределённость равенства прав, так как вводит в правоприменительную практику понятие первичности прав женщин по отношению к правам мужчинам"; "Соответственно, учёт законодателем половой принадлежности с целью совместить равенство прав и охрану здоровья отдельных субъектов правоотношений при издании законов и нормативных правовых актов несет неблагоприятные последствия для обоих полов, что в очередной раз обуславливает необходимость не учитывать гендер при принятии законов". Однако они не обоснованы в должной степени и построены на логических ошибках.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует гендерные права в нормативном и эмпирическом аспектах, выявляя соответствующие проблемы их осуществления. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено ряда недостатков.

Некоторые утверждения автора являются не только спорными, но и недостаточно обоснованными. Так, ученый пишет: "Одной из задач демократического государства является обеспечение принципа равенства прав мужчин и женщин без разделения их по половой принадлежности". Тогда почему в законодательстве используются понятия "мужчина" и "женщина"? Стоит ли, по мнению автора, заменить их на какое-либо общее понятие? В законодательстве речь идет о фактическом равенстве или о формальном?

Ученый отмечает: "Вместе с тем существующие общественные барьеры в виде законодательных актов, политических аспектов, моральных убеждений и мировоззренческих позиций приводит к проблемам для формирования справедливого общества" - "мировоззренческих" (орфографическая ошибка), "приводят" (мн. число), "проблемам формирования" (стилистическая ошибка).

Автор пишет: "Несмотря на закрепленный принцип равенства прав мужчин и женщин, а также возможностей для их реализации (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ), законодательство России в части своих норм устанавливает различные правила поведения для них, в виде установления запретов, ограничении прав, предоставления дополнительных прав в зависимости от пола, возложения правовых обязательств, что приводит к повышению ответственности" - "Несмотря на закрепленный принцип равенства прав мужчин и женщин, а также возможности для его реализации (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ), законодательство России в части своих норм устанавливает различные правила

поведения для них в виде установления запретов, ограничений прав, предоставления дополнительных прав в зависимости от пола, возложения правовых обязательств, что приводит к повышению ответственности". О повышении чьей ответственности идет речь? Подзаголовок статьи "Сопоставление издаваемых законодательных актов и применяемой правоприменительной практики по отношению к мужчинам и женщинам в Российской Федерации" нуждается в уточнении. "Применяемая" и "правоПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ" тавтологический оборот (стилистическая ошибка).

Автор не рассматривает и не анализирует подоплеку принятия и существования цитируемых им правовых норм, в которых устанавливается, по его мнению, гендерное неравенство мужчин и женщин. Чем руководствовался законодатель?

Ученый указывает: "Вместе с тем, проводимое автором исследование позволило установить, что в России средняя продолжительность жизни для женщин составляет 78,5 лет, а для мужчин 68,5 лет [10]". Однако он ничего не говорит о том, чем именно обусловлена такая разница в продолжительности жизни. Между тем это важно для правильного понимания сути проблемы.

Автор пишет: "... можно сделать вывод, что чем выше судебная инстанция, тем более учитываются конституционные права граждан по сравнению с нормами гендерного неравенства, что подтверждается повышением процента удовлетворения дел". Утверждение не доказано. Для этого необходимо осуществить анализ всех факторов, которые повлияли на содержание вынесенного судебного акта.

Автор неверно понимает значение термина "бланкетный".

Ученый пишет: "Конституционный Суд РФ, признал в аспекте правоприменения, что отцовство является производной от права женщины, в том числе на рождение ребенка, где право женщины стоит выше права мужчины". Утверждение не соответствует действительности. В приведенных примерах речь идет о приоритетном праве на получение дополнительных мер государственной поддержки. Наконец, такая приоритетность обусловлена тем, что ребенок вынашивается и рождается женщиной, а не мужчиной, именно женщина, а не мужчина вследствие этого куда более уязвима в физиологическом и социальном плане в период, когда растит и воспитывает ребенка; наконец, статистика и история разводов в России свидетельствует о том, что в большинстве случаев в случае развода ребенок остается с матерью, поскольку отец, как правило, не испытывает желания принимать участие в его дальнейшей судьбе. Об этом свидетельствуют и статистические данные о задолженностях мужчин по алиментам (находящиеся в свободном доступе). Таким образом, автор произвольно толкует законодательство, совершает логические ошибки и не приводит достаточных аргументов в обоснование своей позиции.

Какие профессии запрещены для женщин? В связи с чем?

Статья нуждается в тщательном вычитывании с привлечением специалиста-филолога, поскольку ученый не владеет русским языком в достаточной степени. В работе встречается множество орфографических, пунктуационных, стилистических ошибок (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 15 источниками (научными статьями и материалами судебной практики). С формальной точки зрения этого достаточно, с фактической - многие положения работы нуждаются в уточнении и углублении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (О. Г. Дмитриева, В. П. Чернов и Н. Р. Петухов), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы не обосновываются в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Анализ проведенного исследования показал, что в настоящий момент времени законодательство Российской Федерации имеет гендерные дискриминационные положения, в частности законодатели

при издании законов учитывают лишь физиологические особенности женского организма, когда как особенности мужского игнорируются. Правоприменительная практика в вопросе конституционного права в гендерном аспекте исходит из позиции, что права мужчины вытекают из прав женщины, права которой носят прерогативный характер. В этой связи появляется необходимость в совершенствовании, как подходов в правоприменительной практике, так и принятие (изменение) самих законов в соответствии с принципами равенства прав"), однако они не обладают свойствами достоверности и обоснованности.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права при условии ее существенной доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, уточнении и углублении отдельных положений статьи, а также выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Гендерные права граждан в законодательстве России и правоприменительной практике» предметом исследования являются регулятивные и охранительные нормы права, регулирующие общественные отношения, детерминированные по признаку половой принадлежности граждан.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: статистический, сравнительно-правовой, системный, формально-логический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется актуальной, поскольку, хотя и провозглашен Конституцией Российской Федерации принцип юридического равенства мужчин и женщин, тем не менее, в отдельных нормативных правовых актах и правоприменительных документах имеют место исключения, что ведет в ряде случаев к дискриминации прав граждан в зависимости от их половой принадлежности. Представляется, что такая ситуация обусловлена объективным разделением самой природой людей на два биологических пола, но в некоторых случаях отмечается ущемление прав мужчин или женщин (например, расторжение брака в период беременности супруги невозможно без ее согласия и др.). Автор статьи выражает не согласие с официальной позицией, утверждая, что, «...законодатели учитывают физиологические особенности лишь женского организма и игнорируют физиологические особенности мужского». Утверждения автора статьи не бесспорны, но неоднозначность и противоречивость правовых норм и правоприменительных актов требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике для внесения предложений по совершенствованию современного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...Анализ проведенного исследования показал, что в

настоящее время законодательство Российской Федерации имеет гендерные дискриминационные положения, в частности законодатели при издании законов учитывают лишь физиологические особенности женского организма, тогда как особенности мужского организма игнорируются, несмотря на меньшую продолжительность жизни мужчин. Правоприменительная практика в вопросе конституционного права в гендерном аспекте исходит из позиции, что права мужчины вытекают из прав женщины, права которой носят прерогативный характер. В этой связи появляется необходимость как в совершенствовании подходов в правоприменительной практике, так и в принятии (изменении) самих законов в соответствии с принципами равенства прав». Представляется, что данное исследование может быть приглашением к дискуссии представителей научного юридического сообщества по проблематике равенства прав мужчин и женщин в различных сферах общественных отношений.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Тем не менее, автор допускает стилистические ошибки (например, «...по данному вопросу, отмечают, что данная дифференциация...», «...при наличии живой супруги...» и др.). Встречаются в тексте грамматические ошибки, которые автору можно исправить при внимательном прочтении текста (например, «в следствии» и др.).

Соблюдены требования по объему статьи. Содержание статьи полностью соответствует ее названию. Статья структурирована, отдельные ее части (введение, основная часть и заключение) отвечают установленным требованиям. Материал изложен последовательно и ясно. Теоретические положения проиллюстрированы статистическими данными, что, безусловно, повышает качество восприятия информации.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, в том числе последних лет. Однако не все ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа (например, под источник под № 24 не имеет выходных данных).

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Гендерные права граждан в законодательстве России и правоприменительной практике» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области конституционного права, семейного права, уголовного права, трудового права, права социального обеспечения, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.